

УДК 7.067.2

Н.А. Сомкина

КИТАЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ: СИМВОЛИКА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ¹

Благопожелания — неотъемлемый элемент интеракции в любой культуре, однако в Китае эта традиция достигла без преувеличения всеохватного масштаба. Помимо актов дарения и здравниц, благопожелательные формулы, воплощенные в вербальной, графической и скульптурной форме, встречаются в литературе, искусстве, в декоративных элементах, предметах быта, детских игрушках, рекламных слоганах, на обрядовом и государственном уровнях, одним словом — везде.

Особое место в китайской традиции благопожеланий занимают животные и растения, что объясняется особенностью мировосприятия китайцев, которое во многом базировалось на натурфилософских концепциях, в узком смысле — на идее нерасторжимости единства человека и природы. Именно поэтому ряд важнейших историко-культурных феноменов, включая благопожелания, получили осмысление именно в зоо- и вегетоморфном ключе.

Известны три основных принципа построения благопожеланий:

- на омофоничности или схожести звучания слов;
- на графическом сходстве иероглифов (которое можно считать подвидом предыдущей категории, поскольку в древности такие иероглифы скорее всего имели одинаковое чтение);
- на символических или биологических свойствах животного или растения.

Техническое исполнение формулы вариативно: благопожелание может быть вписано в устойчивое выражение, чаще всего состоящее из четырех иероглифов; устойчивое благопожелательное выражение может быть закодировано в визуальной форме (рисунок, скульптура, вырезка из бумаги и т.п.); благопожелания, основанные на «идейной наполненности» животного или растения, могут сводиться к дарению изображения такого животного или растения.

К наиболее распространенным благопожелательным символам относятся четверка благовещих животных (дракон, феникс, цилинь, черепаха), предполагаемый потомок дракона *писю*, рыба, золотая жаба, летучая мышь и др. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Дракон, будучи одним из древнейших составляющих китайской картины мира, воплотил в себе все известные категории блага. Именно поэтому он является одним из наиболее распространенных благопожелательных объектов и самым универсальным из зооморфной их части. Причина в том, что две главные ипостаси образа — управление водной стихией и олицетворение государя — фактически отражали два важнейших столпа китайского общества на протяжении тысячелетий: земледелие и императорскую власть. Изображение дракона встречается повсеместно; подарить дракона — значит пожелать процветания, могущества, счастья, удачи в деловом предприятии, творческих

Рис. 1. Благопожелательная вырезка из красной бумаги — иероглиф «счастье», наполненная драконами (автор Синь Айин).

Рис. 2. Писю.

будучи солярным и в целом янским символом, птица *фэнхуан*, по нормам китайского языка, — существо женского пола. Таким образом, феникс олицетворяет собой Великий Предел, единство противоположностей и, как следствие, состояние совершенной гармонии.

Соотнесение феникса с началами *инь* и *ян* — весьма любопытный вопрос. Философская концепция *инь-ян* и учение о пяти стихиях получили значительное распространение в V–IV вв. до н.э., переработав ряд уже известных явлений и мифологем китайской культуры, в том числе дракона и феникса. Так, в этот период появляются парные изображения дракона и феникса в форме известного круга великого предела тайцзи, т.е. вписанных в круг головами к хвостам друг друга. Часто между ними была расположена

успехов, славы и выдающихся достижений (рис. 1); сравнить человека с драконом — означает сделать ему наивысший комплимент. В настоящее время дракон является, пожалуй, наиболее популярным элементом логотипов компаний, предприятий или учреждений. Наконец, во всем мире дракон ассоциируется с Китаем, будучи наряду с пандой символом страны в целом [4. С. 86–87].

Помимо самого дракона, известны также девять его сыновей, состав которых варьируется в зависимости от источника; наиболее выдающимся из них в рамках благопожелательной темы можно назвать неканонического отпрыска — *писю* (貔貅, в северных диалектах *бисе* 避邪) — существо с головой дракона, телом лошади и копытами цилиня, внешне похожее на льва, серо-белого цвета и умеющее летать (рис. 2). Полагали, что оно в свирепости способно пожрать великое множество вещей и не исторгнуть ни одно из них естественным путем. Именно поэтому его считали талисманом, способствующим обогащению.

Особую популярность *писю* приобрел среди предпринимателей — основных получателей такого подарка. Статую волшебного существа непременно устанавливают в офисе или на объектах хозяйствования. При этом, согласно поверью, *писю* не помогает тем, кто занимается нечестным бизнесом, поскольку отличается добродетелью и душевной чистотой.

Феникс. Китайский феникс (凤凰, *фэнхуан*) прежде всего всегда почитался китайцами птицей божественной и в высшей степени благовещей, символизирующей красоту и гармонию. В самом имени птицы скрыта его двойственная природа, поскольку *фэн*, будучи самцом, представляет янское начало, а *хуан*, самка, — иньское; при этом,

огненная жемчужина или даже само изображение тайцзи. Феникс, представитель огненной стихии, на таком изображении выступал в качестве носителя начала *ян*, дракон же, будучи повелителем воды, — начала *инь*. Однако, если речь шла о гендерных отношениях, распределение начал менялось зеркальным образом: дракон олицетворял мужчину (жениха, императора), т.е. *ян*, а феникс — женщину (невесту, императрицу) и соответственно *инь*. Парное изображение дракона и феникса — один из наиболее популярных благопожелательных, особенно свадебных, рисунков (рис. 3).

Еще одно распространенное свадебное пожелание — «Феникс и луань [живут в] дружбе и гармонии» (凤友鸾谐, *фэн ю луань се*) либо «Вместе поют луань и феникс» (鸾凤和鸣, *луань фэн хэ мин*) — пожелание счастливого супружества, поскольку птица луань иногда выступала в качестве самки *фэнхуана* вместо птицы *хуан*.

Помимо матримониальной символики, феникс фигурировал также в государственной. Так, довольно широкое распространение получило изображение «Феникс поет, обратившись к солнцу» (凤鸣朝阳, *фэн мин чжао ян*). Согласно преданию, феникс появлялся только тогда, когда Поднебесной управлял достойный, совершенномудрый государь, и потому такая картинка символизировала спокойствие в стране. Кроме того, в подобного рода изображениях солнце воплощало императора, и в этом случае дополнительное значение композиции — «благородный муж взирает на государя», т.е. высокому таланту нашлось достойное применение. Наиболее выдающихся и добродетельных благородных мужей сравнивали также с вышеупомянутой птицей луань, что способствовало появлению благопожелательной картинке «луань с ленточкой» (鸾鸟绶带, *луаньян шоудай*) (рис. 4).

Иероглиф *绶* (*шоу*) в слове *绶带* (*шоудай*, «лента») созвучен с иероглифом *受* (*шоу*) — «получать», а иероглиф *带* отдельно означает «пояс»; таким образом, выражение приобрело значение «луань получает пояс», т.е. занимает чиновничью должность. Картинка «Луань с ленточкой» и в настоящее время служит пожеланием блестящей карьеры.

Цилинь. Китайский единорог цилинь занимает третье место в четверке «благовещих» животных и, подобно фениксу, представляет собой единение двух начал, пяти элементов, пяти доблестей и пяти символических цветов. В самом его имени, состоя-

Рис. 3. Свадебная вырезка из бумаги: дракон, феникс и иероглиф «двойная радость», неотъемлемый атрибут китайской свадьбы.

Рис. 4. Луань с ленточкой.

шем из иероглифов *ци* (麒麟) — самец-единорог и *линь* (麟) — самка единорога, отражает гармонию единства противоположностей, которая и обусловила его символическую нагрузку.

Однако применительно к традиции благопожелания вспомнить в первую очередь следует об ассоциации цилиня с деторождением, в частности с рождением сыновей. Спускающийся с неба цилинь приносит сына (麒麟送子, *цилинь сун цзы*) — традиционный сюжет благопожелательных лубков и народных вырезок из цветной бумаги. Чтобы пожелать семье рождения мальчиков, дарили изображение цилиня либо кирпич под названием «мост цилиня» (麒麟桥, *цилинь цяо*) (пожелание основывалось на игре слов: «кирпич» (砖, *чжуань*) был созвучен со словом «передавать по наследству» (传, *чуань*), которые вместе с упоминанием цилиня должны были возыметь желаемый эффект). Кроме того, картинками с изображением цилиня в окружении детей (либо богини Гуаньинь верхом на единороге с младенцем на руках) часто украшали стены спальни, дабы способствовать появлению многочисленного потомства. Поздравление с рождением сына звучало как «радость линия» (麟喜, *линь си*). Полагают, что истоки этого обычая лежат в предании о рождении Конфуция, о котором возвестило явление цилиня его матери, либо, по другой версии, о зачатии Конфуция после того, как его мать прошла по следам цилиня. Однако наиболее вероятно, что данная традиция связана с фаллической символикой цилиня, свойственной единорогам и в западной культуре.

Черепаша. Главные свойства черепахи, замеченные не только китайцами, — долголетие, неторопливость и крепость природного доспеха — сделали ее олицетворением вечности и незыблемости. В благопожелательных формулах черепаха чаще всего фигурирует вместе с журавлем, также признанным китайским долгожителем. Так, одним из центральных поздравлений на день рождения по сию пору остается пожелание «черепаших лет и журавлиного долголетия» (龟年鹤寿, *гуй нянь хэ шюу*). Изображение черепахи встречается намного реже и в основном представлено Сюань-у — стражем Севера из четверки духов-покровителей сторон света, черепахи, обвитой змеей. Связано это с тем, что отношение к черепахе было двойственным: китайцы приписывали ей способность производить детей на свет без участия в этом отца и превращаться в женщину для соблазнения мужчин (исключительно из соображений похоти), поэтому один из обиднейших китайских эпитетов и по сей день звучит как «сын черепахи», эквивалентного бастарду и прочим производным от него. Поэтому большинство благопожелательных формул включают в себя уточнение «черепашины годы» (龟年, *гуй нянь*, или 龟龄, *гуй лин*).

Гораздо более однозначен образ морской черепахи *аоюй* (鳌鱼), которая в компании с драконом украшала лестницу во дворец Сына Неба начиная с сунского времени (960–1279). В тот же период появился обычай выстраивать на этой лестнице новообращенных *цзиньши* — обладателей высшей степени на государственном экзамене, который проводился раз в три года и только в столице. При этом показавший наилучшие результаты *цзиньши* оказывался как раз по соседству с вырезанной из камня головой черепахи *ао*. Именно отсюда появилось выражение «стоять на голове черепахи *ао*» (独占鳌头), которое означало «показать блестящие результаты на государствен-

Рис. 5.

ных экзаменах» (рис. 5); данная речевая форма (иногда в виде картинка) употреблялась и в благопожелательном значении с тем же смыслом.

Рыба. Новый год по китайскому лунно-солнечному календарю не обходится без подарка в виде рыбы; связано это с тем, что «изобилие» и «рыба» при различном написании читаются одинаково — *юй* (余、魚). Такой подарок является закодированным пожеланием *年年有余* (魚) — «[Пусть] достаток множится год от года». «Золотая рыбка» (金魚 *jin yu*) была созвучна с «золотом и нефритом» (金玉), поэтому изображение ее соответствовало одной из формул пожеланий богатства «Полный зал золота и нефрита» (金玉滿堂 *jin yu man tang*) [б. С. 86].

Известным новогодним пожеланием является также картинка, изображающая двух сомов и два мандарина (рис. 6):

Сом (鮰, *нянь*) созвучен со словом год (年), а иероглиф мандарин (桔, *цзю*) содержит графему «удача» (吉, *цзи*), таким образом картинку следует расшифровывать как «[Пусть] удача множится с каждым годом».

Еще одно популярное «рыбье» пожелание представляет собой картинку, на которой изображена цапля, поедающая рыбу. В древнем языке иероглиф «цапля» (鹭, *лу*) был созвучен иероглифу «множество» (多, *до*), рыба же, как уже упоминалось, замещала иероглиф «изобилие». Иероглиф «есть» (食, *ши*), в свою очередь, является омофоном для иероглифа «десять» (十); таким образом, фраза «цапля поедает рыбу» (一鹭食鱼, *и лу ши юй*) оказывалось закодированным пожеланием «одного множества и десяти излишков» (一多十, *и до ши юй*), т.е. богатства и процветания.

В императорском Китае рыбу (карпа) дарили перед сдачей экзамена на чиновничью должность, поскольку, согласно традиционным верованиям, карп мог превратиться в дракона, если, невзирая на преграды, ему удавалось добраться до ущелья Лунмэнь и преодолеть его. В широком смысле этот пример указывал на возможность достижения небывалых высот посредством упорной борьбы и самосовершенствования и был зафиксирован в ряде фразеологизмов-чэньюй: (鱼跃龙门, *юй юэ Лун мэнь* — Рыба прыгает через Ворота Дракона, 鱼龙百变, *юй лун бай бянь*, — [От] рыбы [к] дракону — сто превращений).

Летучая мышь. Иероглиф 蝠 (*фу*), обозначающий летучую мышь, созвучен с иероглифом 福 — «счастье». Ее стилизованное изображение напоминает навершие жезла Жу-и, распространенный атрибут буддийских и даосских святых, и часто используется в декоративных целях. Кроме того, популярным подарком является летучая мышь, вырезанная из нефрита. Наиболее же распространенной формой благопожелания выступает орнамент из пяти летучих мышей, вписанных в круг, что символизирует «пять составляющих счастья» — долголетие, здоровье, богатство, добродетель и естественную смерть (рис. 7, 8) [1. С. 84].

Олень. Олень (鹿, *лу*) созвучен иероглифу «жалование чиновника» (禄), поэтому статуэтки и картины с изображением оленя выступали пожеланием карьерного роста. Кроме того, родственность благовещему цилиню, а также семейственность косуле, первой из смертных внявшей проповеди Будды, сделали оленя символом спокойствия и благополучия. Наконец, олень был одним из символов долголетия, чем обязан прежде

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

всего даосскому ученому и алхимику Гэ Хуну, который в трактате «Бао пу-цзы» первым отметил: «Олень живет тысячу лет, по достижении пятисот лет становится белого цвета» [6. С. 90].

Рис. 9.

Обезьяна. (猴, хоу) созвучна с титулом хоу (侯) (наследственный титул, второй из пяти высших титулов знати), а потому ее часто изображали на картинках «с подтекстом»; например, обезьяна верхом на лошади (马上, машан) означала быстрое продвижение по службе, а обезьяна, сидящая на спине (背, бэй) другой обезьяны — передавать титул из поколения в поколение (辈, бэй) (рис. 9). Кроме того, свою роль сыграло и созвучие со словом «обильный, щедрый» (厚, хоу).

Ящерица. 蜥蜴 (си и), созвучная с иероглифом 喜 (си) — «счастье», приобрела значительную популярность в последние годы, особенно в качестве персонажа электронных поздравительных открыток.

Барсук. (獾, хуань) не столь широко известен, однако, будучи созвучным со словом 欢乐 (хуаньлэ) — «радость», также появлялся на благопожелательных картинках.

Птицы занимают главенствующую позицию главным образом в свадебной символике ханьцев, что обусловлено прежде всего культурно-эстетической традицией, в рамках которой любовь устойчиво ассоциировалась с пернатыми.

Во-первых, в день свадьбы в семьях жениха и невесты было принято украшать двери в доме и во дворе картинками и вырезками «Сороки расселись на ветвях» (喜鹊登枝, сицюэ дэн чжи) и «Мандаринки резвятся в воде» (鸳鸯戏水, юаньян си шуй) [6. С. 127]. **Сорока** выступала в роли своеобразного «купилона»; согласно известной легенде, двое влюбленных, Небесный Пастух и Небесная Ткачиха, могли раз в год встретиться на перекинутом через Млечный Путь мосту из этих самых сорок. **Мандариновые утки** же, как и прочие птицы, которые в дикой природе живут моногамными парами, символизировали супружескую верность, так как существовало поверье, что, будучи разлученными, они умирают от тоски. Те же самые качества приписывали **гусю**. Так как

гуси всегда летают парами, они стали символом брака и распространенным подарком на помолвку. Считалось, что гуси никогда не заводят пару второй раз. Кроме того, одинокий гусь лейтмотивом прошел через классическую китайскую поэзию, олицетворяя страдания разлученных влюбленных [1. С. 147, 216–217]. Одним из матримониальных символов была также одноглазая и однокрылая птица **биу** (比翼鸟). По преданию, она могла летать только совместно с другой птицей, тесно прижавшись к ней, а потому неразлучная пара стала символом гармоничного супружества. В современном Китае на свадьбах до сих пор запускают воздушных змеев в виде **биу**, а также прочих вышеупомянутых птиц [8. С. 42].

Еще одна известная птица счастья — **журавль**, который считался волшебным благодаря способности преодолевать значительные расстояния, красоте и изяществу. Согласно преданиям, на нем путешествовали даосские бессмертные, и роль посредника между миром живых и миром святых наложила на птицу отпечаток долголетия [5. С. 16–17]. Картина с изображением журавля, часто в сопровождении сосны — еще одного символа долгой жизни — вкпе с пожеланиями прожить «тысячи журавлиных лет» (鹤寿千年, *хэ шоу цянъ нянь*) считались лучшими подарками юбиляру.

Широкую популярность снискал также петух, во многом благодаря созвучию иероглифов **цзи** (цзи, петух) и **джи** (цзи, удача). Помимо распространенного практически по всему ханьскому Китаю дарения изображений и фигурок петуха, известен также благопожелательный дуэт петуха и пиона. Иероглиф «головка цветка пиона» (花冠, *хуагуань*) омонимичен иероглифу **гуань** (гуань) — «чиновник», равно как и иероглиф, обозначающий петушиный гребешок, **цзигуань** (цзигуань), поэтому картинка с изображением петуха и пиона трактовалась как «чиновник за чиновником» (官上加官, *гуань шан цзя гуань*), т.е. пожелание того, чтобы все поколения мужчин в семье получали высокие должности.

Иногда вокруг петуха изображают пять маленьких цыплят, под которыми подразумеваются пять сыновей сунского историка Доу Юйцзюня, ставшие чиновниками высоких рангов [7. С. 42].

Кошка. Особняком в ряду благопожелательных животных стоит кошка, «приманивающая богатство», особенно популярная среди частных предпринимателей. Наиболее интересным в кошке представляется то, что китайцы заимствовали ее образ из соседней Японии. Любопытно, что на архипелаге своих кошек изначально не водилось, и первые представители вида были завезены в V в. вместе с буддийскими сутрами, чтобы отражать нападения грызунов на слово Будды [3. С. 115–116]. Развитие образа на новом месте и привело к рождению «манэки нэко» (招き猫) (дословно — «кошка приглашающая» или «приманивающая») — статуэтки кошки, запечатленной в момент умывания (рис. 10). Движения кошачьей лапки напоминали призывный жест, что, впрочем, было замечено не только японцами — в русской культуре также известна примета «Кошка умывается — гостей зазывает». Считается, что манэки нэко стала популярной во второй половине периода Эдо (1603–1867); возвращение ее на историческую родину относится к середине XIX в. [2].

Рис. 10.

Золотая жаба. Отличительной чертой приносящей удачу жабы было отсутствие четвертой ноги, поскольку определение «трехногая» (三足, *саньцзу*) соответствовало понятию «три достатка». Кроме того, такая жаба всегда держала во рту монету или связку монет. В народе верили, что тот, кто поймает ее, непременно разбогатеет. В настоящее время ее устанавливают в организациях, связанных с финансами, предприятиях малого бизнеса и в казино.

Рис. 11.

Иероглиф «слон» (象, *сян*) созвучен иероглифу «счастливое знамение» (祥); на картинках слона изображают с ребенком, жезлом Жу-и, а чаще с вазой на спине. В первых двух случаях картинка представляет собой закодированное пожелание счастья и исполнения желаний (吉祥如意, *цзи сянь жу и*), поскольку «счастливое знамение» 吉祥 (*цзи сянь*) созвучно сочетанию «верхом на слоне» (骑象, *ци сянь*), а ребенок держит в руках чудесный жезл Жу-и [б. С. 89]. В третьем случае ваза (瓶, *пин*) олицетворяет «мир» (平, *пин*), а слон символизирует слово 气象 (*цисянь*) — «погода» либо 景象 (*цзинсянь*) — «вид», поэтому картинку следует расшифровывать как 太平有象 (*тай пин ю сянь*) — «спокойная погода» либо «мирный пейзаж», что в обоих случаях означает спокойствие в стране и, таким образом, пожелание спокойствия и благополучия реципиенту (рис. 11).

Свинья. Образ этого животного добрых ассоциаций в китайцах не рождал, что и отразилось в обилии поговорок, выставяющих свинью в неприглядном свете. Однако само звучание слова «свинья» (猪, *чжу*) гармонирует со словом «богатство» (珠, *чжу*), а потому животное стало одним из распространенных пожеланий материального достатка [б. С. 89].

Паук. Картинка с пауком, спускающимся из паутины, называется 喜蛛 (*сичжу*) — «счастливый паук», и является пожеланием скорейшего нисхождения с неба счастья (喜从天降, *си цун тянь Цзянь*). В старом Китае пауков никогда не убивали и считали приносящими удачу — вероятно, из-за того, что в паучьи сети попадались менее любимые в народе мухи и комары.

Рис. 12.

Овца/коза. Оба животных обозначаются в китайском языке иероглифом 羊 (*ян*), графически похожим на иероглиф «счастливое знамение» 祥 (*сянь*), с одной стороны, и омонимичным иероглифу 阳 (*ян*) — с другой, поэтому одиночные изображения барана были хоть и не слишком распространенным, но все же благопожелательным изображением. Куда большую известность приобрела

картинка с тремя баранами (иногда — с двумя баранами и одной козой), актуальная в преддверии нового года (рис. 12).

Картинка представляет собой зашифрованную отсылку к цитате из «И цзина» («Книга перемен», V–III вв. до н.э.) 三阳开泰 (*сань ян кай тай*), которую комментаторы трактовали как «вслед за зимой приходит весна» и считали благоприятным исходом гадания [7. С. 244].

Что касается растений, то к главным благопожелательным символам относились следующие:

Лотос символизировал чистоту и благородного мужа *цзюньцзы*, поскольку цветок его прорастает из грязи, но при этом остается незапятнанным.

Бамбук, известный не только благодаря скорости роста, но и коленчатой структуре ствола, олицетворял преемственность поколений и в качестве благопожелательной картинки содержал формулу 节节高升 (*цзе цзе гао шэн*) — «из поколения в поколение подниматься все выше».

Персик и сосна символизировали долголетие, при этом в паре с персиком изображали ребенка, а в паре с сосной — журавля.

Гранат благодаря большому количеству семян и сегодня считается пожеланием многочисленного потомства.

Среди растительных благопожеланий-омофонов наиболее популярны следующие:

Яблоко — 苹果, *пинго*, созвучен иероглифу «спокойствие» (平, *пин*), пожеланием чего и являлось яблоко.

Слива — 梅, *мэй*, созвучен иероглифу «красота» (美, *мэй*), кроме того, поскольку слива цветет даже во время холодов, то ее считали воплощением стойкости.

Личи — 荔枝, *личжи*, созвучен иероглифу 利 (*ли*) — «выгода», «благополучие».

Тыква-горлянка — 葫芦, *хулу*, созвучен с иероглифом, обозначающим счастье и жалование чиновника (福祿, *фулу*).

Перец служил для пожелания удачи в делах, поскольку его атрибуты «красный» (红, *хун*) и огненный (火, *хо*) составляют слово 红火 (*хунхо*) — «процветающий».

В качестве примера флористического благопожелания можно привести композицию из гибискуса, корицы и родеи (рис. 13). Иероглиф гибискуса изменчивого (*Hibiscus*

Рис. 13.

mutabilis, известный в Китае как «лотосовое дерево») 芙蓉 (*фужун*) созвучен с иероглифом (富) — «богатство», корицы (桂, *гуй*) — омофон иероглифа 贵, «знатность»; родою же в Китае называют 万年青 (*вань нянь цин*) — «вечнозеленая». Таким образом, подобная композиция расшифровывается как 富贵万年 (*фу гуй вань нянь*) — пожелание «десяти тысяч лет в богатстве и знатности».

Подводя итоги, следует отметить, что в последние годы китайские благопожелания стали весьма популярны и за пределами Китая, однако зачастую далеко не все из них могут быть поняты вне китайского культурного контекста. Для адекватного восприятия порой недостаточно только знания китайского языка, поскольку значение тех или иных формул не всегда известно даже некоторым китайцам.

Традиция благопожеланий представляет собой сложную структуру, включающую не только прямые отсылки к культурно-историческим и лингвистическим явлениям, но многоступенчатый ассоциативный ряд, на примере которого можно вычленить механизмы когнитивной мироорганизации древних китайцев.

Примечание

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки» по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» на 2009 г.

Литература

1. Williams C.A.S. Chinese symbolism and Art motifs. Singapore, 1999. 472 p.
2. Schumacher M. Maneki neko // GODS of Japan, A to Z Photo Dictionary of Japanese Buddhism (Buddhist & Shinto Deities) [электронная энциклопедия] — URL: <http://www.onmarkproductions.com/html/maneki-neko.shtml> (дата обращения: 07.09.2009).
3. Мецзяков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М., 2004. 556 с.
4. Ли Ин, Ли Бэйбэй. Фу лу шоу си: Чжунго Чуньцзе сису гудянь. Пекин, 2002. (黎莹. 福禄寿禧: 中国春节习俗典故) — Счастье, жалование чиновника, долголетие, радость: Китайские новогодние народные изречения. 342 с.
5. Пан Цзинь. Чжунго фэн вэньхуа. (庞进. 中国风文化) — Культура китайского феникса. Чунцин, 2007. 294 с.
6. Сюй Бансюэ. Минцзянь цифу цзэци туншу (徐帮学. 民间祈福择吉通书) — Народный календарь прошений о счастье и выборов благоприятных дней. Пекин, 2006. 232 с.
7. Чжэн Цзюнь. Чжунго фу лу шоу си ту'ань. (郑军. 中国福禄寿喜图案) — Китайские картины о счастье, жаловании чиновника, долголетию и радости. Шэньян, 2000. 262 с.
8. Юнь Чжунтянь. Фэнчжэн / Юньюань дэ фэнцзин — Чжунго миньсу вэньхуа. (云中天. 风筝/永远的风景—中国民俗文化) — Воздушные змеи / Вечный пейзаж — китайская народная культура. Наньчан, 2006. 134 с.